

Глава 18. Преподнеси мне цветок (6)

Условием для успешного прохождения игры было простое, но пугающее требование: «Преподнеси мне цветок».

Однако ключевая загадка крылась в самом понятии «цветка» — никто из участников не имел представления, как он выглядит на самом деле. И вот теперь эти таинственные «цветы», не дававшие игрокам покоя ни днем ни ночью, наконец обнаружились в ящике стола у девушки с веснушками.

Шесть белых бумажных цветов — ровно по числу выживших. Их лепестки пестрели густой вязью черных рун. Рядом с ними лежали ритуальные принадлежности: миниатюрный алтарь и вырезанные из бумаги человечки.

Ло Сюнь не разбирался в оккультных письменах, но одного взгляда на эту жуткую находку хватило, чтобы по спине пробежал неприятный холодок.

Последняя страница дневника во всех подробностях описывала ритуал упокоения. Выделялись два ключевых условия. Во-первых, обряд следовало проводить исключительно в ночь полнолуния. Во-вторых, бумажный цветок требовалось носить при себе не меньше шести часов. Лишь по истечении этого времени начертанные на лепестках темные символы должны были изменить цвет, что указывало на готовность артефакта к обряду.

Девушка с веснушками наткнулась на тайник первой и вполне могла бы припрятать находку. Но страх перевесил алчность. Связываться в одиночку со столь зловещей чертовщиной, требующей к тому же возведения алтаря и проведения сложных мистических пассов, ей попросту не хватило духу. Не решившись действовать на свой страх и риск, она выложила всё в общий чат, надеясь на совет.

В чате мгновенно вспыхнула бурная дискуссия.

Упомянутая в дневнике «она» определенно больше не принадлежала к миру живых. Это было существо, некогда носившее человеческий облик, но теперь превратившееся в нечто иное.

В неупокоенного призрака.

Если верить записям, все байки завуча про декретные отпуска и внезапные увольнения учителей были ширмой, за которой скрывали страшную правду.

Ло Сюнь мысленно сопоставил факты. Картинка вырисовывалась классическая, хоть и жуткая: когда-то в стенах этой школы погиб ребенок, чья неупокоенная душа теперь мстила бывшим наставникам.

Кстати, имя этой несчастной тоже нашлось в дневнике.

Линь Айло.

Самая первая запись начиналась со слов: «После смерти Линь Айло в школе стала твориться всякая чертовщина».

Получив зацепку, остальные игроки с удвоенной силой принялись перерывать свои кабинеты. Результат не заставил себя ждать — круглолицая девушка в очках откопала важнейший документ.

Персонаж, чье место она заняла, когда-то руководил 3-м классом первого года старшей школы. Среди вороха старых бумаг в его столе обнаружилась копия официального выговора, выписанного на имя Линь Айло.

Причина дисциплинарного взыскания была лаконичной: «недопустимые романтические отношения в стенах учебного заведения».

При взгляде на этот бланк у Ло Сюня тревожно екнуло сердце.

Чутье подсказывало ему: за этой банальной формулировкой скрывается бездна.

Любовь — дело двоих, в одиночку в такие истории не влипают.

На первый взгляд, всё сходилось: несчастную поймали с поличным, подвергли публичному позору, и хрупкая девичья психика не выдержала — она покончила с собой. А после вернулась злобным призраком, чтобы известить затравивших её учителей.

Но в этом стройном уравнении не хватало одного важного неизвестного. Кто был вторым участником той злополучной интрижки? С кем встречалась Линь Айло?

И какую роль этот таинственный возлюбленный сыграл в её трагической гибели?

Автор дневника ни словом не обмолвился о мести в адрес этого человека. Более того, его имя вообще нигде не всплывало, словно его стерли из истории школы.

Ло Сюнь чувствовал, что здесь кроется подвох.

А вдруг вся эта история с любовной связью — лишь нелепая ошибка, и никакого тайного ухажера никогда не существовало?

Что, если выговор стал лишь последней каплей, а истинные причины трагедии лежали гораздо глубже, и несчастный учитель, чей дневник они читали, просто не видел всей картины?

К сожалению, остальные игроки не утруждали себя подобным анализом. Все их помыслы были сосредоточены вокруг предстоящего ритуала. Полнолуние наступало уже сегодня, но точное время и место обряда оставались открытыми вопросами. Нарастающая паника гнала их вперед — всем хотелось покончить с этим кошмаром как можно скорее.

Поскольку ключевые улики обнаружила девушка с веснушками, она негласно примерила на себя роль лидера. В общем чате появилось её сообщение с предложением собраться в её кабинете сразу после второго урока, чтобы разобрать бумажные цветы и заодно обсудить детали.

К моменту, когда Ло Сюнь освободился, все решения уже были приняты без него.

Ему оставалось лишь торопливо пролистать длинную ленту переписки и поспешить к временной предводительнице.

На ходу он достал Зеркало наставления. Мнения зрителей в чате трансляции разделились кардинально: одни уверяли, что ритуал — единственный ключ к спасению, другие же предупреждали, что это условие смерти.

В условиях жестокого дефицита информации любые выводы напоминали гадание на кофейной гуще.

Бывший владелец этого тела преподавал изобразительное искусство. Его крошечный кабинет примыкал прямо к художественной студии. В отличие от остальных, девушке повезло — комната была полностью в её распоряжении, без назойливых коллег-нипов.

Близость студии на третьем этаже действовала на Ло Сюня успокаивающе. На начальном этапе игры именно в таком месте располагался Безопасный дом. Какую роль здешняя мастерская сыграет теперь — оставалось только догадываться.

Когда Ло Сюнь переступил порог, в тесной комнатухе яблоку было негде упасть. Собрались почти все участники, включая тех, кто еще утром жаловался на занятость и невозможность отлучиться. Не хватало только Шэнь Цзин.

Заметив вошедшего, Линь Цяньцянь наклонилась к девушке в очках и ядовито прошептала:

— Ишь как заставил себя ждать. Какая важная птица.

Собеседница окинула Ло Сюня неприязненным взглядом.

Вникать в чужие сплетни и оправдываться Ло Сюнь не собирался — у него были дела поважнее.

Шагнув к столу, он забрал предназначенный ему бумажный цветок, а затем, помедлив секунду, потянулся за последним, сиротливо лежавшим на краю.

— Шэнь Цзин сейчас занят учебными планами, — пояснил он. — Я передам ему.

Хозяйка кабинета согласно кивнула, но Линь Цяньцян тут же вставила свои пять копеек:

— Подумаешь, планы он пишет! Тут все делом заняты, с чего ему такие привилегии? Ты ему помогаешь или медвежью услугу оказываешь?

Ло Сюнь наградил её столь ледяным взглядом, что девушка мгновенно прикусила язык.

Однако брошенное замечание заронило зерно сомнения в душу веснушчатой:

— Знаешь, пожалуй, лучше не надо. Она увидит сообщения в чате и зайдет сама. Если ты забереешь цветок, а вы разминетесь, выйдет только хуже.

Ло Сюнь вынужден был признать её правоту и вернул бумажный лоскут на место.

— Кстати, Цветок упокоения можно убрать в Зеркало наставления, — подсказала хозяйка кабинета. — Попробуй.

Ло Сюнь последовал её совету.

Стоило направить артефакт на белые лепестки, как на его гладкой поверхности мигнула иконка инвентаря. Бумажный цветок исчез, переместившись в виртуальное хранилище, а в меню описания предметов появилась новая строчка.

[Квестовый предмет: Цветок упокоения (Обратный отсчет до активации: 04:59:59)]

Тяжелое предчувствие не отпускало. С тревогой он спрятал Зеркало в карман.

— Раз уж тебя не было на общем обсуждении, введу в курс дела, — продолжила девушка с веснушками. — Мы решили действовать сегодня. Ночью будет полнолуние, так что собираемся в кабинете третьего класса первого года старшей школы.

— Уже сегодня?! — Ло Сюнь не поверил своим ушам. — Собираетесь упокоить дух Линь Айло без нормальной подготовки? Что за спешка?

— А когда еще? — раздался резкий голос из угла. — Кто знает, когда здесь наступит следующее полнолуние? Или тебе так нравится торчать в этой дыре?

Подавший голос толстяк явно терял терпение. Будучи вторым мужчиной в их выжившей шестерке, он не питал к Ло Сюню дружеских чувств и держался особняком, пресекая любые попытки сблизиться.

— Послушайте, давайте рассуждать здраво, — Ло Сюнь попытался воззвать к логике собравшихся. — Здесь много нестыковок. В выговоре черным по белому написано про любовную связь. Но в дневнике нет ни слова о том, с кем именно встречалась Линь Айло. Если бы это был кто-то из учеников, наказали бы обоих, и в архиве лежал бы второй бланк...

Он и сам понимал, что аргумент слабоват — таинственным возлюбленным мог оказаться кто-то со стороны, не имеющий отношения к школе, и тогда администрация не имела рычагов влияния на него. Однако оформить свои смутные подозрения в четкие доводы Ло Сюнь сейчас не мог. Оставалось лишь вызывать к осторожности.

— Ритуал таит в себе колоссальный риск, — убежденно продолжал он. — Пока у нас на руках нет неопровержимых доказательств, что упокоение призрака действительно завершит этот кошмар, бросаться в омут с головой — чистое безумие.

Толстяк на мгновение задумался, взвешивая слова Ло Сюня, но Линь Ии поспешила перехватить инициативу, заговорив нарочито едким тоном:

— Какая прелесть. Пока мы все ломали головы в чате, господин изволил отсутствовать. А теперь, когда план утвержден, он является и начинает сеять сомнения. Тебе что, доставляет удовольствие вставлять палки в колеса?

— Я вел урок и физически не мог отвлекаться на телефон, — Ло Сюнь изо всех сил старался сохранить самообладание. — К тому же ко мне в класс заявлялся...

— Ой, да ладно оправдываться! — бесцеремонно перебила его Линь Цяньцян. — Ты вечно чистенький, а виноваты все вокруг. На Начальном уровне всё было точно так же! Ты едва не угробил нас всех, но до сих пор уверен, что ни при чем!

От подобной наглости у Ло Сюня перехватило дыхание.

Способности этой девицы выворачивать факты наизнанку и перекладывать с больной головы на здоровую можно было только позавидовать.

Пытаться переспорить её было глупо и бесполезно. Ло Сюнь решил просто промолчать.

— Хватит ругаться, — вмешалась наконец хозяйка кабинета, пытаясь разрядить обстановку. — Поступим так: во время обеденного перерыва соберемся еще раз. Если найдем новые зацепки — обсудим. Если нет — ночью проводим обряд.

На этом компромиссе и остановились.

Ло Сюнь лишь тяжело вздохнул, предчувствуя беду.

<http://bllate.org/book/18359/1815325>